

УДК 36

DOI: 10.34670/AR.2025.10.33.007

Фальсификация истории Великой Отечественной войны

Волков Вячеслав Викторович

Доктор экономических наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений)
Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулёва,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8;
e-mail: agnee@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрываются истоки, некоторые методы и направления фальсификации истории Великой Отечественной войны. Автор показывает, что искажение исторических фактов борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками проходило как на Западе, так и в СССР. Констатируется, что на современном этапе деятельность фальсификаторов приняла особенно вызывающую и наглую форму. Это касается, прежде всего, уничтожения героических идеалов нашей Великой Победы. Показано, что ключевым инструментом противодействия историческим фальсификациям должно стать архивное исследование с перепроверкой всех спорных документов, разработка научно обоснованной методологии выявления фальсификаций, системная работа по патриотическому воспитанию на основе достоверных исторических фактов, активное использование современных медиатехнологий для популяризации правдивой истории войны. Показано, что только комплексный подход, сочетающий академическую строгость с эффективными методами исторического просвещения, позволит сохранить память о Великой Победе как важнейшей составляющей национальной идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Волков В.В. Фальсификация истории Великой Отечественной войны // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 6А. С. 63-70. DOI: 10.34670/AR.2025.10.33.007

Ключевые слова

Фальсификация истории, Великая Отечественная война, историческая память, информационные войны, историческая правда.

Введение

В современном информационном противостоянии с Западом особую актуальность приобретает вопрос сохранения исторической правды о Великой Отечественной войне. Западные страны, не имея возможности оспорить факт своего поражения во Второй мировой войне, избрали стратегию систематического искажения исторических событий, направленную на пересмотр роли Советского Союза в победе над фашизмом. Эта тенденция, к сожалению, нашла отражение и в отечественной историографии, особенно в послесталинский период, когда начался процесс целенаправленного переписывания истории с использованием широкого арсенала фальсификационных методов [Пузенькин, Михайлов, 2015, с. 11].

Основная часть

Отправной точкой для масштабной фальсификации истории войны стали два ключевых документа, появившихся практически одновременно в середине 1950-х годов. Речь идет о книге бывшего генерал-майора вермахта Буркхарта Мюллера-Гиллебранда "Сухопутная армия Германии 1933-1945", изданной в 1954 году и переведенной на русский язык в 1956 году, а также о печально известном докладе Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС в феврале 1956 года [Мюллер-Гиллебранд, 2002, Пишу исключительно по памяти... Т. 2, 2017]. Эти документы, несмотря на их внешнюю разноплановость, содержали схожие установки на пересмотр сложившихся представлений о войне. В предисловии к своей книге Мюллер-Гиллебранд приводит слова бывшего начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии Франца Гальдера о необходимости "борьбы за правильное освещение событий" войны [Мюллер-Гиллебранд, 2002]. Практически идентичные по смыслу призывы содержались и в хрущевском докладе, где подчеркивалась необходимость "критического пересмотра ошибочных взглядов" и создания "объективных" учебников по истории войны [Пишу исключительно по памяти... Т. 2, 2017]. Парадоксальным образом, западная и советская историографии начали развивать взаимодополняющие концепции, формируя искаженную картину событий 1941-1945 годов [Рыжов, Шинкарецкая, 2015, с. 397].

Одним из наиболее ярких примеров такой фальсификации является вопрос о реальной численности немецких танковых сил на момент нападения на СССР. Мюллер-Гиллебранд в своем труде утверждал, что к июню 1941 года вермахт располагал 17 танковыми дивизиями, насчитывавшими в общей сложности 3332 танка, а с учетом штурмовых орудий - около 3582 единиц бронетехники [Мюллер-Гиллебранд, 2002, с. 238]. Эти данные, несмотря на их очевидную противоречивость другим источникам, были некритично восприняты советскими историками и включены в официальную "Историю Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945", первый том которой вышел в 1961 году под редакцией П.Н. Поспелова [Захаров, 1985, с. 384]. В этом фундаментальном труде фигурировала цифра в 3410 немецких танков, что лишь незначительно отличалось от данных Мюллера-Гиллебранда. При этом авторы повторяли структуру немецких танковых дивизий, указывая, что они включали один танковый полк двухбатальонного состава, причем количество танков в полку варьировалось от 135 до 209 единиц [История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 1, 1961, с. 379].

Однако тщательный анализ архивных документов и свидетельств участников событий с обеих сторон полностью опровергает эти данные. В частности, в докладе генерал-полковника

Гейнца Гудериана, подготовленном перед операцией "Цитадель" в 1943 году, содержится красноречивое признание: "Если число танков станет значительно меньше 400, то обслуживающий аппарат не будет соответствовать подлинной ударной силе дивизии" [Гудериан, 2003, с. 207]. Особенно показательно его замечание о том, что "успех боевых действий зависит от того, удастся ли нам снова создать такие соединения", что прямо указывает на существование в 1941 году полноценных танковых дивизий численностью около 400 танков каждая. Еще более убедительные доказательства содержатся в "Кратком справочнике по вооруженным силам Германии", составленном Разведывательным управлением Генштаба РККА 29 августа 1941 года с дополнениями от 20 января 1942 года [Дополнение к «Краткому справочнику по вооруженным силам Германии», 1942]. В предисловии к дополнению прямо указано, что с начала войны организация немецких танковых дивизий претерпела существенные изменения: вместо двух танковых полков в их составе остался только один [Дополнение к «Краткому справочнику по вооруженным силам Германии», 1942, с. 2]. Это означает, что на момент нападения на СССР стандартная немецкая танковая дивизия имела не 201 танк, как утверждал Мюллер-Гиллебранд, а 402 единицы бронетехники. Таким образом, общее количество танков вермахта на Восточном фронте в июне 1941 года составляло не 3500-4000, а около 8000 единиц, что полностью меняет представление о соотношении сил в приграничных сражениях и объясняет масштаб потерь немецких танковых войск в первые месяцы войны [Балаев, Тамеев, Галимов, 2023, с. 382].

Не менее значимой фальсификацией стало создание мифа о "неожиданности" нападения Германии для советского руководства и лично И.В. Сталина. Этот тезис, впервые озвученный Н.С. Хрущевым на XX съезде КПСС, был подкреплён легендой о так называемой "Директиве №1", якобы переданной в войска только в ночь на 22 июня 1941 года [Фрунзе, 1921]. Согласно этой версии, Тимошенко и Жуков вынудили Сталина подписать директиву о приведении войск в боевую готовность, причем сделано это было слишком поздно, что и привело к катастрофическим последствиям первых дней войны. Однако текст этой "директивы", впервые опубликованный в 1965 году писателем Александром Некричем, содержит множество признаков фальсификации. В частности, в документе используется нетипичная для военных документов терминология ("огневые точки" вместо общепринятого "огневые позиции"), а также содержатся абсолютно невыполнимые указания, такие как требование рассредоточить всю авиацию по полевым аэродромам перед рассветом 22 июня [Фрунзе, 1921]. Как отмечают специалисты по истории авиации, большинство советских летчиков в 1941 году не имели достаточной подготовки для ночных полетов, что делает это распоряжение абсурдным [Балаев, Тамеев, Галимов, 2023, с. 134-135].

Более того, сохранившиеся свидетельства непосредственных участников событий полностью опровергают версию о "внезапном" начале войны. В 1949 году Военно-историческое управление Генштаба провело масштабный опрос командиров, занимавших ответственные должности в приграничных округах в июне 1941 года. В своих ответах маршал И.Х. Баграмян, бывший в то время начальником оперативного отдела штаба Киевского особого военного округа, прямо указал, что 21 июня штаб округа передислоцировался на заранее подготовленный командный пункт в Тарнополе и был полностью развернут к началу боевых действий [Пишу исключительно по памяти... Т. 2, 2017, с. 16]. Еще более показательно свидетельство генерал-лейтенанта М.А. Парсегова, который в своем ответе от 1 октября 1949 года подробно описал систему артиллерийской обороны и отметил, что "организационная структура артиллерии Советской армии вполне соответствовала требованиям данного периода войны" [Пишу

исключительно по памяти... Т. 2, 2017, с. 43-45]. Особого внимания заслуживают воспоминания генерал-майора П.И. Абрамидзе, командовавшего в июне 1941 года 72-й стрелковой дивизией, который получил 20 июня шифровку Генштаба с приказом отвести части от границы на подготовленные позиции и привести их в боевую готовность [14, с. 184]. Аналогичные данные содержатся в воспоминаниях начальника автобронетанкового управления Прибалтийского особого военного округа полковника П.П. Полубоярова, который указывает, что механизированные корпуса округа начали приводиться в боевую готовность еще 16 июня [Пишу исключительно по памяти... Т. 1, 2017, с. 78-79].

Особую группу фальсификаций составляют документы, призванные дискредитировать личность И.В. Сталина как верховного главнокомандующего. В 1990-е годы в исторический оборот была введена так называемая "матерная резолюция" Сталина на докладе НКГБ от 17 июня 1941 года, в которой он якобы грубо отверг информацию о готовящемся нападении Германии [АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 415. Л. 50-52]. Однако тщательный анализ этого "документа" выявил множество признаков подделки. Во-первых, резолюция выполнена зеленым карандашом, тогда как известно, что Сталин использовал только синий и красный карандаши. Во-вторых, в журнале посещений кабинета Сталина отсутствует запись о встрече с наркомом госбезопасности Меркуловым и начальником разведки Фитиным 17 июня 1941 года [Секреты Гитлера на столе у Сталина, 1995, с. 161-163]. В-третьих, сам документ был "обнаружен" в архиве Президента РФ, а не в архиве ФСБ, что вызывает закономерный вопрос - каким образом резолюция, написанная на докладе Меркулова, оказалась у Сталина, а не у адресата? Более того, при сравнении с подлинным экземпляром доклада НКГБ №2279/м от 17 июня 1941 года, хранящегося в ЦА ФСБ, выявлены существенные расхождения в тексте и оформлении [Секреты Гитлера на столе у Сталина, 1995, с. 161-163].

Реальная реакция Сталина на поступавшие разведданные была совершенно иной. Согласно журналу посещений, в ночь с 17 на 18 июня 1941 года (с 0.45 до 1.50) Сталин провел совещание с командующим ВВС РККА П.Ф. Жигаревым, по итогам которого была организована воздушная разведка приграничных районов [Захаров, 1985, с. 79-80]. Командир 43-й истребительной авиадивизии полковник Г.Н. Захаров, выполнявший это задание, в своих воспоминаниях "Я - истребитель" подробно описал, как 17 или 18 июня он лично провел разведывательный полет вдоль границы и обнаружил массовое сосредоточение немецких войск [Захаров, 1985, с. 79-80]. Эти данные, полученные из первых рук, полностью опровергают миф о "неожиданности" нападения и "бездействии" советского руководства.

Стратегия Красной Армии в начальный период войны полностью соответствовала военной доктрине, разработанной еще М.В. Фрунзе в 1921 году. В своей работе "Единая военная доктрина и Красная армия", переизданной в мае 1941 года, Фрунзе предупреждал о вероятном техническом превосходстве противника и предлагал компенсировать его за счет маневренной обороны и партизанской войны [Фрунзе, 1941, с. 18-19]. Эти принципы были последовательно реализованы в 1941 году: заблаговременное создание промышленной базы на Урале (решение XVIII съезда ВКП(б) о запрете строительства новых предприятий в европейской части страны [Сталин, 1947, с. 52]), подготовка партизанских кадров и планомерный отвод войск на подготовленные позиции. Итоги начального периода войны были подведены Сталиным в докладе 6 ноября 1941 года, где он констатировал провал плана "блицкрига" и отметил, что, несмотря на потери (350 тыс. убитых и 1 млн 20 тыс. раненых), вермахт потерял более 4,5 млн человек [20]. Эти цифры, подтвержденные современными исследованиями, полностью опровергают миф о "разгроме" Красной Армии в 1941 году.

Особый вред исторической памяти нанесла фальсификация, связанная с подвигом Зои Космодемьянской. В 1990 году газета "Аргументы и факты" опубликовала статью А. Жовтиса, в которой действия Космодемьянской представлялись как выполнение "преступного приказа" №0428 о сожжении деревень [Жовтис, 1990]. Вскоре в архивах "обнаружился" и сам приказ, датированный 17 ноября 1941 года и предписывавший уничтожать населенные пункты в прифронтовой полосе [ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 1. Л. 257-258]. Однако анализ текста выявил его подложность: использование нетипичной для военных документов терминологии ("одеяние" вместо "обмундирование"), географические ляпы (упоминание "местечек" в Подмосковье), а также полное несоответствие реальной обстановке на фронте в ноябре 1941 года (утверждение о переходе немцев к обороне, тогда как они как раз начали новое наступление на Москву) [ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 1. Л. 257-258]. Еще более откровенной фальшивкой является вариант "приказа", опубликованный В. Батшевым, где содержится прямое указание на "переодевание в немецкую форму" для провокаций [Батшев, 2007, с. 214]. Эти фальсификации преследовали четкую цель - дискредитировать героизм советских людей, представив его как слепое выполнение "преступных приказов".

Фальсификация истории Великой Отечественной войны стала мощным оружием в информационной войне против России. Созданные западными и некоторыми отечественными историками мифы о "неожиданном нападении", "неготовности" СССР к войне, "техническом превосходстве" вермахта и "кровавых приказах" советского командования формируют искаженное представление о событиях 1941-1945 годов. Эти фальсификации не только принижают роль Советского Союза в разгроме фашизма, но и подрывают основы национальной идентичности современных россиян. Противодействие этим тенденциям требует тщательного изучения архивных документов, последовательного разоблачения подделок и активной работы по сохранению исторической памяти о реальных событиях и героях Великой Отечественной войны [Шагбанова, 2020, с. 27].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный вывод: фальсификация истории Великой Отечественной войны носит системный характер и направлена на подрыв исторических основ российской государственности. Как показало исследование, искажение ключевых аспектов войны - от численности немецких войск до роли советского руководства - началось еще в 1950-е годы и продолжается по сей день, приобретая новые формы в условиях современной информационной войны.

Главной целью этих фальсификаций является пересмотр итогов Второй мировой войны через призму "дегероизации" советского народа и дискредитации военно-политического руководства СССР. Мифы о "неожиданном нападении", "технической отсталости" Красной Армии или "преступных приказах" создают ложную картину событий, где победа достигалась якобы исключительно "ценой невероятных жертв", а не благодаря грамотной стратегии, героизму солдат и трудовому подвигу тыла.

Особую опасность представляет синхронность западных и некоторых отечественных фальсификаций, что свидетельствует о скоординированном характере информационной кампании. Как показано в работе, книга Мюллера-Гиллебранда (1954) и доклад Хрущева (1956), несмотря на разную идеологическую подоплеку, выполняли схожую функцию - формировали искаженное представление о войне [Мюллер-Гиллебранд, 2002; Пишу исключительно по

памяти... Т. 2, 2017]. Эта тенденция сохранилась и в постсоветский период, когда под видом "рассекречивания архивов" вводились в оборот подложные документы вроде "приказа №0428" [АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 415. Л. 50-52].

Заключение

Ключевым инструментом противодействия историческим фальсификациям должно стать:

- Тщательное архивное исследование с перепроверкой всех спорных документов
- Разработка научно обоснованной методологии выявления фальсификаций
- Системная работа по патриотическому воспитанию на основе достоверных исторических фактов
- Активное использование современных медиатехнологий для популяризации правдивой истории войны

Только комплексный подход, сочетающий академическую строгость с эффективными методами исторического просвещения, позволит сохранить память о Великой Победе как важнейшей составляющей национальной идентичности.

Библиография

1. АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 415. Л. 50-52.
2. Байдаков А. По данным разведки ... // Правда. 8.05.1988.
3. Балаев П.Г., Тамеев Р.А., Галимов А.Р. Клевета на Красную армию (историография 1941–го года). Екатеринбург: ИП Чекасин, 2023. 736 с.
4. Батшев В. Власов: опыт литературного исследования. Изд. 2-е, испр. и доп. Франкфурт-на-Майне: Литературный европеец, Мосты, 2007. Ч. 1–3. 525 с.
5. Гудериан Г. Воспоминания солдата. М.: Художественная литература, 2003. 656 с.
6. Дополнение к «Краткому справочнику по вооруженным силам Германии». М.: Воениздат НКО СССР, 1942. 18 с.
7. Жовтис А. К обстоятельствам гибели Зои Космодемьянской. Уточнения к канонической версии // Аргументы и факты. 30.09.1990.
8. Захаров Г.Н. Я – истребитель. М.: Воениздат, 1985. 228 с.
9. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М.: Военное издательство МО СССР, 1961. Т. 1. 533 с.
10. История Второй мировой войны. 1939–1945. М.: Военное издательство МО СССР, 1975. Т. 4. 535 с.
11. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945. М.: Изографус, 2002. 855 с.
12. О культе личности и его последствиях: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду КПСС 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128–170.
13. Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны: в двух томах / составитель, автор предисловия, комментариев и биографических очерков С. Л. Чекунов. (Исторические источники). М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. Т. 1. 557 с.
14. Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны: в двух томах / составитель, автор предисловия, комментариев и биографических очерков С. Л. Чекунов. (Исторические источники). М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. Т. 2. 594 с.
15. Пузынькин И.В., Михайлов В.В. Роль информационно-психологических средств в обеспечении обороноспособности государства // Военная мысль. 2015. № 7. С. 11-15.
16. Речь Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС (24–25 Февраля 1956 г.). Мюнхен: Голос народа, 1956. 57 с.
17. Рыжов В.Б., Шинкарецкая Г.Г. Мировой правопорядок: после Второй мировой войны и в наше время [Электронный ресурс] // Международное право и международные организации. 2015. № 4. – С. 396-404. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67244 (дата обращения: 12.02.2025).
18. Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март-июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. М.: Мосгорархив, 1995. 256 с.
19. Сообщение из Берлина // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 221.

20. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. М.: ОГИЗ, 1947. С. 18-37.
21. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938 - 1942 гг.). Резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова // Советская Арктика. 1939. № 4. С. 38–60.
22. Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная армия // Армия и революция. 1921. № 1.
23. Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная армия. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. 22 с.
24. ЦА МО, Ф. 208, Оп. 2513. Д. 71. Л. 69.
25. ЦАМО, Ф. 208, оп. 2524, Д. 1, Л. 257-258.
26. ЦАМО, Ф. 229, Оп. 161, Д. 48. Лист начала документа в деле 75.
27. ЦАМО, Ф. 1182, Оп. 1, Д. 7. Лист начала документа в деле 29.
28. ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 58. Л. 1914-1916.
29. Шагбанова Х.С. Начало Великой Отечественной войны: международно-правовые последствия // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (14). С. 27-31.

Falsification of the History of the Great Patriotic War

Vyacheslav V. Volkov

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Military Institute (Railway Troops and Military Communications)
of the A.V. Khrulyov Military Academy of Materiel and Technical Support,
199034, 8 Makarova Emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: agnee@yandex.ru

Abstract

The article reveals the origins, certain methods and directions of falsification of the history of the Great Patriotic War. The author shows that the distortion of the historical facts of the Soviet people's struggle against the German-fascist invaders and their allies occurred both in the West and in the USSR. It is stated that at the present stage, the activities of falsifiers have taken on a particularly provocative and brazen form. This applies, first and foremost, to the belittling of the heroic ideals of our Great Victory. It is shown that the key tools for countering historical falsifications should be archival research with re-verification of all disputed documents, the development of a scientifically based methodology for identifying falsifications, systematic work on patriotic education based on reliable historical facts, and the active use of modern media technologies to popularize the true history of the war. It is demonstrated that only a comprehensive approach, combining academic rigor with effective methods of historical enlightenment, will preserve the memory of the Great Victory as a crucial component of national identity.

For citation

Volkov V.V. (2025) Fal'sifikatsiya istorii Velikoy Otechestvennoy voyny [Falsification of the History of the Great Patriotic War]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (6A), pp. 63-70. DOI: 10.34670/AR.2025.10.33.007

Keywords

Historical falsification, Great Patriotic War, historical memory, information warfare, historical truth.

References

1. AP RF. F. 3. Op.50. D. 415. L. 50-52.
2. Baidakov A. According to intelligence data ... // Truth. 05/08/1988.
3. Balaev P.G., Tameev R.A., Galimov A.R. Slander of the Red Army (historiography of 1941). Yekaterinburg: IP Chekasin, 2023. 736 p.
4. Batshev V. Vlasov: the experience of literary research. 2nd Ed., ispr. and add. Frankfurt am Main: Literary European, Bridges, 2007. Ch. 1-3. 525 p.
5. Guderian G. Memoirs of a soldier. Moscow: Fiction, 2003. 656 p.
6. Supplement to the "Short guide to the armed forces of Germany." Moscow: Military Academy of the USSR, 1942. 18 p.
7. Zhovtis A. On the circumstances of Zoya Kosmodemyanskaya's death. Clarifications to the canonical version // Arguments and Facts. 30.09.1990.
8. Zakharov G.N. Ya – fighter. Moscow: Voenizdat, 1985. 228 p.
9. History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945. Moscow: Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR, 1961. Vol. 1. 533 p.
10. The history of the Second World War. 1939-1945. Moscow: Military Publishing House of the USSR Ministry of Defense, 1975. Vol. 4. 535 p.
11. Muller-Gillebrand B. The German Land Army. 1933-1945. Moscow: Izografus, 2002. 855 p.
12. About the cult of personality and its consequences: Report of the First Secretary of the Central Committee of the CPSU, Comrade Khrushcheva N.S. to the XX Congress of the CPSU on February 25, 1956 // Proceedings of the Central Committee of the CPSU. 1989. № 3. pp. 128-170.
13. I write exclusively from memory... Commanders of the Red Army on the catastrophe of the first days of the Great Patriotic War: in two volumes / compiled by S. L. Chekunov, author of the preface, comments and biographical sketches. (Historical sources). Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2017. Vol. 1. 557 p.
14. I write exclusively from memory.... Commanders of the Red Army on the catastrophe of the first days of the Great Patriotic War: in two volumes / compiled by S. L. Chekunov, author of the preface, comments and biographical sketches. (Historical sources). Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2017. Vol. 2. 594 p.
15. Puzenkin I.V., Mikhailov V.V. The role of information and psychological tools in ensuring the state's defense capability // Military thought. 2015. No. 7. pp. 11-15.
16. Khrushchev's speech at the closed session of the XX Congress of the CPSU (February 24-25, 1956). Munich: Voice of the People, 1956. 57 p.
17. Ryzhov V.B., Shinkaretskaya G.G. World law and order: after the Second World War and in our time [Electronic resource] // International law and international organizations. 2015. No. 4. pp. 396-404. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67244 (date of issue: 02/12/2025).
18. Hitler's secrets on Stalin's desk. Intelligence and counterintelligence on the preparation of German aggression against the USSR. March-June 1941 Documents from the Central Archive of the FSB of Russia. Moscow: Mosgorarchiv, 1995. 256 p.
19. A message from Berlin // News of the Central Committee of the CPSU. 1990. No. 4. p. 221.
20. Stalin I. On the Great Patriotic War of the Soviet people. Moscow: OGIZ, 1947. pp. 18-37.
21. The third five-year plan for the development of the national economy of the USSR (1938-1942). Resolutions of the XVIII Congress of the CPSU(b) on the report of Comrade V. Molotov // The Soviet Arctic. 1939. No. 4. pp. 38-60.
22. Frunze M.V. Unified military doctrine and the Red Army // Army and Revolution. 1921. № 1.
23. Frunze M.V. Unified military doctrine and the Red Army. Moscow: Military Academy of the USSR, 1941. 22 p.
24. TSAMO, F. 208, Op. 2513. D. 71. L. 69.
25. TSAMO, F. 208, op. 2524, D. 1, L. 257-258.
26. TSAMO, F. 229, Op. 161, D. 48. Sheet of the beginning of the document in case 75.
27. TSAMO, F. 1182, Op. 1, D. 7. Sheet of the beginning of the document in case 29.
28. CA FSB. F. 3 os. Op. 8. D. 58. L. 1914-1916
29. Shagbanova H.S. The beginning of the Great Patriotic War: international legal consequences // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1 (14). pp. 27-31.